

Алексей Со

Максимус Вейр. Том 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Со Максимус Вейр. Том 2

<https://litres.ru/74424567>

SelfPub; 2026

Аннотация

Под землёй пробуждается то, что спало веками. Камень шепчет — и раб, слышащий его, ведёт обречённых к свободе. На западе человек без имени ломает судьбы племён голыми руками. В Астерионе предательство пожирает дом Вальморов: казнь. Темница. Побег. На юге женщина с младенцем ищет спасение среди песков. В море рождается союз, скреплённый помолвкой. Кто-то бежит, кто-то мстит, а тень над миром растёт.

Содержание

Глава 10	4
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алексей Со

Максимус Вейр. Том 2

Глава 10

Часть 1.

Под камнем

Далеко на севере, всего в нескольких днях пути от величественной столицы Астериона, существовал мир, о котором почти никто из жителей поверхности даже не подозревал.

Люди проходили по земле над ним.

Охотники ставили лагерь среди древних лесов.

Караваны пересекали каменные плато.

Королевские разведчики наносили на карты реки, дороги и горные хребты.

Но под их ногами, глубоко под корнями деревьев и слоями древней земли, уже тысячи лет существовала цивилизация, равной которой поверхность никогда не видела.

Город Гхар-Нор.

Город, который держит небо.

Так переводилось его древнее название.

И в этом названии была заключена вся философия варгов.

Для людей земля была преградой.

Для варгов земля была домом.

Люди строили вверх.

Башни, замки, дворцы.

Они стремились приблизиться к небесам.

Варги же строили внутрь.

Они уходили глубже и глубже, создавая мир там, где большинство существ увидело бы только тьму.

Гхар-Нор не был просто городом.

Он был организмом.

Живым существом из камня.

Его улицы были похожи на огромные артерии, по которым постоянно двигались тысячи жителей.

Его площади были похожи на сердца, где собирались ремесленники, торговцы, воины и старейшины.

Его стены хранили историю поколений.

Каждый камень имел значение.

Каждая колонна имела имя.

Каждый зал помнил тех, кто когда-то стоял под его сводами.

Город находился настолько глубоко, что поверхность казалась другим миром.

Над Гхар-Нором лежали сотни метров земли и камня.

Но варги никогда не чувствовали себя пленниками.

Они считали иначе.

Не они были заперты под землёй.

Это поверхность была слишком ограниченной, чтобы понять настоящий масштаб мира.

Гхар-Нор занимал территорию, сравнимую с десятками человеческих столиц.

Его верхние районы были древнейшими.

Там находились первые храмы, первые дома и первые каменные мосты, построенные ещё тогда, когда на поверхности не существовало современных королевств.

Нижние районы постоянно расширялись.

Каждый год новые туннели уходили глубже.

Каждый год открывались новые пещеры.

Каждый год варги находили новые подземные реки, залежи минералов и забытые участки древнего мира.

В центре города находился Великий Подземный Зал.

Место, которое каждый варг видел хотя бы раз в жизни.

Его размеры невозможно было представить обычному человеку.

Высота сводов терялась во тьме.

Гигантские колонны поднимались вверх, словно каменные деревья, созданные самой землёй.

На них были высечены тысячи символов.

Истории великих строителей.

Имена погибших воинов.

Записи древних договоров.

Легенды о первых варгах.

В отличие от людей, которые писали историю на бумаге, варги писали её в камне.

Потому что бумага могла исчезнуть.

А камень помнил.

Освещение Гхар-Нора было одним из величайших достижений этой цивилизации.

По всему городу росли лунные жилы.

Редкие кристаллы, которые излучали мягкий серебристо-зелёный свет.

Они не освещали пространство резко.

Они словно создавали ощущение постоянного рассвета.

Улицы никогда полностью не погружались во тьму.

На площадях горели большие кристаллические колонны.

В домах использовали маленькие светящиеся камни.

В храмах кристаллы помещали прямо в стены, создавая узоры, которые напоминали текущие реки света.

Для чужака Гхар-Нор показался бы невероятным.

Для варга это был обычный дом.

Здесь жили поколения.

Здесь рождались дети.

Здесь старики рассказывали истории.

Здесь создавались семьи.

Здесь проходила вся жизнь.

Варги отличались от людей не только внешностью.

Их культура была построена вокруг терпения.

Камень нельзя было заставить измениться быстро.

Камень требовал времени.

И варги научились жить так же.

Они редко принимали решения поспешно.

Они ценили опыт.

Слово старшего мастера могло иметь больше веса, чем приказ молодого правителя.

Потому что возраст для них означал не слабость.

Возраст означал знания.

Варги жили около двухсот лет.

Семидесятилетний варг считался человеком в расцвете сил.

Сто лет — временем настоящей зрелости.

А старейшины, которым было больше ста пятидесяти лет, считались живыми библиотеками.

Они помнили то, что другие могли только изучать.

Но несмотря на величие города, существовала и другая сторона Гхар-Нора.

Сторона, которую не показывали гостям.

Сторона рабов.

Потому что даже среди варгов существовало неравенство.

Некоторые обладали властью.

Некоторые обладали богатством.

Некоторые обладали свободой.

А некоторые рождались уже принадлежащими другим.

Каэрн был одним из них.

Семьдесят два года.

Высокий даже среди варгов.

Два метра тридцать сантиметров роста.

Его тело было покрыто следами прошлого.

Шрамы на руках.

Следы тяжёлой работы.

Следы наказаний.

Каждый шрам был историей.

Но Каэрн никогда не рассказывал их.

Он не любил жалость.

За долгие годы он понял одну вещь.

Раба могут лишить свободы.

Но если он сам отдаст им свой разум — он станет рабом навсегда.

Поэтому Каэрн наблюдал.

Запоминал.

Учился.

Он изучал камень.

И чем больше изучал, тем больше понимал.

У любой стены есть слабое место.

Даже если она кажется вечной.

Этому его научил сам камень.

Каэрн был одним из лучших каменщиков Гхар-Нора.

Он чувствовал породу так, словно она была частью его собственного тела.

Он мог определить скрытую трещину одним прикосновением.

Мог понять качество камня по звуку удара.

Мог сказать, где проходил древний туннель, даже если его давно закрыли.

Но больше всего его пугало другое.

Иногда камень отвечал ему.

Не словами.

Не голосом.

Ощущением.

Будто глубоко внутри земли существовало что-то древ-

нее.

Что-то, что наблюдало.

Что-то, что ждало.

Варги называли это Глубинным эхом.

Древней способностью чувствовать землю.

Их магией.

Они не создавали огонь.

Не управляли ветром.

Не разрушали врагов молниями.

Их сила была другой.

Они слушали землю.

Чувствовали её движение.

Понимали её боль.

Опытный варг мог найти воду под толщей камня.

Мог определить безопасное место для строительства.

Мог изменить форму небольшой части породы.

Но чем глубже он соединялся с землёй, тем больше платил.

Некоторые варги после слишком сильного использования Глубинного эха теряли связь с реальностью.

Они начинали слышать то, чего не слышали другие.

Видеть то, чего не видел никто.

Поэтому древние мастера всегда учили:

«Не заставляй землю говорить громче, чем она хочет».

Каэрн никогда не был особенно верующим.

Он уважал традиции.

Но не верил в легенды.

Однако иногда...

Когда он прикладывал руку к камню...

Ему казалось, что легенды могут быть правдой.

В тот день он работал в дальнем строительном туннеле.

Вокруг него десятки рабов продолжали бесконечную ра-
боту.

Молотки ударяли по стенам.

Каменная пыль висела в воздухе.

Факелы и кристаллы освещали лица уставших рабочих.

Среди них были те, кто уже потерял надежду.

Те, кто привык к цепям.

Те, кто даже не представлял другой жизни.

Но были и другие.

Как Ренна.

Молодая варга с короткими белыми волосами.

Она всё ещё верила.

Верила, что где-то существует другой мир.

Мир без приказов.

Без надсмотрщиков.

Без страха.

— Ты опять слушаешь стену, — сказала она.

Каэрн открыл глаза.

— Возможно.

— И что она говорит?

Он посмотрел на камень.

Долго молчал.

— Что-то находится за ней.

Ренна улыбнулась.

— Может быть, выход?

Каэрн посмотрел на неё.

За семьдесят два года он слышал много подобных слов.

Но впервые они прозвучали иначе.

Не как мечта.

А как возможность.

Он снова положил ладонь на стену.

И в этот момент почувствовал.

Не пустоту.

Не обычный камень.

А движение.

Глубоко внутри.

Будто древний мир за этой стеной только что открыл глаза.

И впервые за много лет Каэрн подумал:

Возможно...

Камень не просто хранит прошлое.

Возможно...

Он ждёт будущего.

Часть 2

Следующее утро в Гхар-Норе наступило без рассвета.

Здесь никто не видел, как солнце появляется над горизонтом. Никто не наблюдал, как первые лучи пробиваются сквозь облака, окрашивая горы золотом. Для жителей под-

земного города время измерялось иначе. Его определяли кристаллы, встроенные в стены, смена караулов, начало работы в шахтах и звон огромных каменных колоколов, которые каждое утро отдавали свой низкий гул по бесчисленным туннелям.

Когда лунные жилы начинали светиться ярче, жители Гхар-Нора понимали — наступил новый день.

Для свободных варгов этот день мог означать новое ремесло, торговлю, встречу с семьёй или очередную работу в мастерской.

Для рабов новый день означал лишь одно.

Нужно было снова подняться.

Даже если ночью тело продолжало болеть.

Даже если руки покрывались кровью.

Даже если вчера кто-то не вернулся с работы.

Жизнь продолжалась.

Рабство продолжалось.

И Гхар-Нор продолжал жить так, будто ничего не происходило.

В дальнем строительном туннеле снова раздались удары молотов.

Тяжёлый звук расходился по коридорам, ударялся о каменные стены и возвращался эхом. Иногда казалось, что молотков было не несколько десятков, а тысячи. Будто весь Гхар-Нор одновременно бил по собственной земле, заставляя её отдавать свои тайны.

В воздухе висела густая каменная пыль. Она оседала на волосах, плечах и лицах рабочих. Забивалась в складки одежды. Попадала в глаза и заставляла варгов постоянно щуриться.

Варги здесь выглядели совсем иначе, чем свободные жители верхних районов.

Большинство рабов были крупными, мускулистыми существами, созданными самой природой для тяжёлой работы. Широкие плечи, мощные руки, крепкие ноги, плотные тела. Среди них встречались варги с серой, бурой, тёмно-каменной и холодной серо-синей кожей. У некоторых на коже проступали естественные узоры, напоминавшие прожилки минералов.

В свете лунных жил эти узоры иногда едва заметно отражали серебристо-зелёный свет.

Но никакая природная сила не могла защитить их от рабства.

Даже самый могучий варг мог оказаться в цепях.

Каэрн был одним из тех, кто выделялся даже среди своих.

Его рост превышал два метра тридцать сантиметров. Он был огромным даже для варга. Широкие плечи, массивная грудь, сильные руки, покрытые шрамами. Его тело было результатом семидесяти двух лет тяжёлого труда.

Но Каэрн никогда не демонстрировал свою силу.

Он не любил бессмысленные драки.

Не любил угрозы.

Не пытался доказать окружающим, что сильнее их.
В этом заключалась одна из его главных особенностей.
Каэрн понимал то, чего не понимали многие другие.
Сила могла сломать варга.

Но разум позволял пережить то, что невозможно было победить силой.

На нём были грубые рабочие штаны, плотный кожаный жилет и простые рабочие ботинки. На руках — старые кожаные обмотки, давно потемневшие от пыли и пота. На запястьях находились металлические браслеты, соединённые с системой ограничений.

Когда-то они казались ему символом унижения.

Теперь стали частью повседневной жизни.

Но сегодня Каэрн смотрел на них иначе.

После сна.

После того, как слышал голос.

После того, как камень впервые ответил ему.

Он начал замечать то, чего раньше не замечал.

Замок.

Крепление.

Слабое место.

Каэрн смотрел на браслеты и думал.

Не о том, как снять их прямо сейчас.

А о том, кто их создал.

Какой металл использовали.

Где находились мастерские.

Кто хранил ключи.

Кто следил за рабами.

И сколько времени понадобится, чтобы разрушить всю эту систему.

Он поднял молот.

Ударил.

Камень дрогнул.

Ещё удар.

Откололся большой кусок породы.

Каэрн замер.

Он снова почувствовал это.

Едва заметную вибрацию.

Он медленно опустил молот.

Закрыл глаза.

И прислушался.

Не к звукам вокруг.

К земле.

Сначала он услышал обычное.

Дыхание.

Шаги.

Удары инструментов.

Далёкие голоса.

Потом всё исчезло.

На мгновение.

Каэрн почувствовал только камень.

Глубокий.

Холодный.

Старый.

И где-то далеко...

Тук.

Он открыл глаза.

Ничего.

Каэрн снова ударил молотом.

Тук.

Теперь он был уверен.

Звук пришёл из глубины.

Но это был не обычный звук.

Он не слышал его ушами.

Он чувствовал его телом.

— Ты опять это делаешь.

Каэрн даже не обернулся.

Он уже знал, кто стоит позади.

— Что именно?

— Слушаешь стену.

Ренна подошла ближе.

Её короткие белые волосы были покрыты тонким слоем каменной пыли. На лице остались следы усталости, но глаза по-прежнему сохраняли ту внутреннюю живость, которую Каэрн замечал в ней с первого дня знакомства.

Она была молодой по меркам варгов.

Именно это иногда удивляло Каэрна.

Ренна ещё не успела привыкнуть к рабству.

Для старых рабов это считалось недостатком.

Для Каэрна — достоинством.

Потому что варг, который ещё не привык к цепям, всё ещё способен мечтать о свободе.

— Ты сегодня странный, — сказала Ренна.

— Я всегда странный.

— Нет.

Она подошла ещё ближе.

— Сегодня ты другой.

Каэрн посмотрел на неё.

Ренна умела смотреть прямо.

Большинство рабов старались не встречаться с надсмотрщиками глазами.

Ренна смотрела.

Иногда Каэрну казалось, что именно это однажды погубит её.

А иногда он думал, что именно это однажды спасёт её.

— Мне приснился сон, — сказал он.

Ренна замерла.

— Тебе?

— Да.

— Ты вообще видишь сны?

— Иногда.

— И ты решил рассказать мне?

Каэрн пожал плечами.

— Не знаю.

Ренна долго смотрела на него.

Потом тихо спросила:

— Что ты видел?

Каэрн не сразу ответил.

Он вспомнил бесконечную тьму.

Серебристо-зелёный свет.

Голос.

Тысячи голосов.

И одно слово.

«Слушай».

Он рассказал всё.

Ренна молчала.

— И что ты думаешь? — наконец спросила она.

Каэрн посмотрел на стену.

— Думаю, что это сон.

— Ты не веришь в Глубинное эхо?

— Я верю в камень.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Ренна улыбнулась.

— Ты ужасно врёшь.

Каэрн впервые за долгое время слегка усмехнулся.

Но улыбка быстро исчезла.

Потому что за их спинами раздался металлический звук.

Все вокруг замолчали.

Надсмотрщик.

Высокий варг в тяжёлой кожаной броне медленно проходил между рабочими.

Его взгляд скользил по каждому.

Он искал тех, кто замедлился.

Кто устал.

Кто говорил.

Кто слишком долго смотрел в сторону.

Один молодой варг на мгновение остановил работу.

Надсмотрщик подошёл.

— Быстрее.

Юноша молча продолжил.

Надсмотрщик ушёл.

Ренна тихо произнесла:

— Не смотри на него так.

— Как?

— Будто хочешь убить.

Каэрн снова взял молот.

— Я не хочу его убивать.

Ренна посмотрела на него.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

Каэрн ударил по камню.

— Потому что я думаю.

— О чём?

Он остановился.

Посмотрел на неё.

— О том, почему мы вообще позволяем им это делать.

Ренна ничего не ответила.

Потому что у неё не было ответа.

Ни у кого не было.

Вечером Каэрн не смог заснуть.

Он лежал на тонком матрасе в общей каменной комнате, где рядом отдыхали десятки других рабов.

Кто-то тихо кашлял.

Кто-то ворочался.

Кто-то разговаривал во сне.

Каэрн смотрел в потолок.

Он думал о словах Ренны.

«Почему мы позволяем им это делать?»

Ответ был прост.

Страх.

Страх был сильнее цепей.

Страх заставлял варга молчать.

Страх заставлял смотреть вниз.

Страх заставлял забывать, что когда-то он был свободным.

Каэрн закрыл глаза.

Но сон не приходил.

Тогда он поднялся.

Никто не заметил.

Он вышел в коридор.

Прошёл несколько десятков метров.

И вернулся к стене.

К той самой стене.

Каэрн положил ладонь на камень.

Закрыв глаза.

И впервые сделал то, чего раньше никогда не делал.

Он не просто слушал.

Он попытался ответить.

— Если ты действительно существуешь...

Его голос был едва слышен.

— Покажи мне.

Ничего.

Тишина.

Каэрн уже собирался убрать руку.

И тогда...

Тук.

Он замер.

Тук.

Сердце Каэрна забилося сильнее.

Теперь он чувствовал движение.

Где-то глубоко.

Очень глубоко.

Он прижал ладонь к стене.

И внезапно перед его сознанием возникло изображение.

Огромная каменная дверь.

Она была настолько велика, что рядом с ней даже Каэрн казался маленьким.

На поверхности двери находились древние символы.

Некоторые он видел впервые.
Другие напоминали старые знаки мастеров.
За дверью была тьма.
Но в центре этой тьмы горел свет.
Серебристо-зелёный.
Такой же, как свет лунных жил.
Каэрн услышал голос.
На этот раз один.
— Слушай.
Он хотел спросить:
«Кто ты?»
Но не смог.
Голос продолжил:
— Камень помнит.
Перед глазами Каэрна появились тысячи лиц.
Старики.
Женщины.
Дети.
Рабочие.
Воины.
Мастера.
Все они стояли возле каменных стен.
И все исчезали.
Поколение за поколением.
Потом Каэрн увидел Гхар-Нор.
Таким, каким он был тысячи лет назад.

Увидел первые колонны.

Первые дороги.

Первые дома.

А затем увидел другое.

Цепи.

Рабов.

И тех, кто создавал эти цепи.

Каэрн резко открыл глаза.

Он оказался на коленях.

Тяжело дышал.

Его ладонь всё ещё лежала на стене.

На несколько секунд камень под пальцами светился.

Тонкая серебристо-зелёная линия пробежала по поверхности.

Каэрн смотрел на неё.

Потом свет исчез.

Он понял.

Глубинное эхо не просто существовало.

Оно знало о нём.

И оно знало о рабах.

На следующий день Каэрн впервые решил проверить, сколько варгов думают так же.

Первым он нашёл Доррена.

Старый варг сидел возле склада инструментов.

Его огромное тело за десятилетия работы стало худым.

Он был уже не таким сильным, каким был когда-то.

Но глаза оставались острыми.

Доррен прожил почти сто лет в рабстве.

Каэрн остановился рядом.

— Доррен.

Старик поднял голову.

— Чего тебе?

— Ты когда-нибудь думал о свободе?

Доррен замер.

Несколько секунд он молчал.

Потом усмехнулся.

— Каждый день.

Каэрн не ожидал такого ответа.

— Тогда почему ты никогда не говорил?

— Потому что я не дурак.

Доррен посмотрел вокруг.

— За стенами можно говорить только тогда, когда уверен, что никто не слушает.

— А если я скажу, что нашёл путь?

Старик перестал улыбаться.

— Какой путь?

— Не знаю.

— Тогда ты ничего не нашёл.

— Я нашёл возможность.

Доррен медленно поднялся.

— Возможность чего?

Каэрн посмотрел ему в глаза.

— Перестать быть рабами.

Старик долго молчал.

Потом спросил:

— Ты понимаешь, сколько варгов погибнет?

— Да.

— Понимаешь, что нас могут убить всех?

— Да.

— Понимаешь, что после нас могут уничтожить наши семьи?

Каэрн сжал кулаки.

— Да.

Доррен отвернулся.

— Тогда зачем ты пришёл ко мне?

Ответ Каэрна прозвучал спокойно.

— Потому что ты прожил достаточно долго, чтобы знать, что будет, если мы ничего не сделаем.

Доррен закрыл глаза.

И впервые за многие годы его лицо изменилось.

На нём появился страх.

Но не страх смерти.

Страх надежды.

Потому что надежда была опаснее отчаяния.

Варг, который ничего не ждёт, боится только смерти.

Но тот, кто однажды увидел возможность другой жизни, уже не может спокойно вернуться назад.

После разговора с Дорреном всё изменилось.

Не сразу.

Не заметно.

КаэРН не созывал собраний.

Не произносил речей.

Он просто разговаривал.

С одним.

Потом с другим.

Он задавал вопросы.

Слушал.

Запоминал.

Ренна делала то же самое.

Но у неё был другой талант.

Она чувствовала варгов.

Она знала, кому можно доверять.

Кто был готов рискнуть.

Кто просто мечтал.

Кто хотел свободы только для себя.

А кто действительно хотел, чтобы свободными стали все.

Через несколько недель вокруг Каэрна сформировался
небольшой круг.

Сначала пять варгов.

Потом девять.

Потом двенадцать.

Они встречались в старом техническом туннеле.

Там редко бывали надсмотрщики.

В стенах существовали древние ниши, где можно было

спрятаться.

Каждый приходил отдельно.

Каждый проверял дорогу.

Они понимали:

Если их обнаружат, никто не станет разбираться, кто был главным.

Накажут всех.

В ту ночь двенадцать варгов сидели вокруг маленького кристалла.

Свет падал на их лица.

На одних читался страх.

На других — решимость.

Кто-то был молод.

Кто-то прожил больше ста лет.

Но все они были равны в одном.

Все были рабами.

Каэрн стоял перед ними.

— Я не обещаю вам свободу.

Он говорил спокойно.

Без пафоса.

— Я не знаю, существует ли выход.

Он посмотрел на каждого.

— Я не знаю, сколько из нас погибнет.

Наступила тишина.

— Но я знаю другое.

Каэрн сделал шаг вперёд.

— Если мы ничего не сделаем, наши дети будут жить так же.

Ренна подняла голову.

Каэрн продолжил:

— Они родятся в цепях.

Будут работать в шахтах.

Будут бояться надсмотрщиков.

А однажды их дети тоже станут рабами.

Он замолчал.

И тогда Ренна произнесла:

— Я не хочу, чтобы мой ребёнок когда-нибудь спрашивал меня, почему я ничего не сделала.

В её голосе дрогнула боль.

Но никто не отвернулся.

— Я хочу, чтобы он знал...

Ренна посмотрела на остальных.

— Что когда-то мы попытались.

После этих слов никто не аплодировал.

Никто не кричал.

Но один за другим варги начали кивать.

И в этот момент возникла их первая общая цель.

Не богатство.

Не власть.

Не месть.

Свобода.

А вместе со свободой — равенство.

Чтобы варг не мог владеть другим варгом.

Чтобы ребёнок не рождался рабом.

Чтобы каждый варг мог распоряжаться собственной жизнью.

Чтобы труд принадлежал тому, кто его выполнял.

Они начали планировать.

Каэрн рисовал схемы на каменной пыли.

Он показывал туннели.

Старые шахты.

Стены.

Зоны обрушения.

Ренна рассказывала о сменах охраны.

Другие знали расположение складов.

Оружейных.

Постов.

Камер содержания.

Доррен помнил старые туннели, которые были закрыты ещё несколько десятилетий назад.

Каждый приносил маленькую часть знания.

И постепенно из этих частей начала складываться карта.

Но вместе с картой появилась проблема.

Выхода не было.

Все известные дороги контролировались.

Старые шахты были завалены.

Некоторые туннели затоплены.

Другие находились под охраной.

А самые глубокие считались проклятыми.

Именно тогда Каэрн вспомнил свой сон.

Каменную дверь.

Свет.

Голос.

Он никому не рассказал всего.

Даже Ренне.

Пока.

Он боялся.

Не надсмотрщиков.

Не наказания.

Он боялся того, что могло находиться за дверью.

Каждую ночь он возвращался к стене.

Снова прикладывал ладонь.

Слушал.

И однажды услышал.

Тук.

Тук.

Тук.

Три удара.

Каэрн открыл глаза.

Он почувствовал, как земля под ногами слегка дрогнула.

На стене появилась тонкая линия.

Она медленно прошла вниз.

Потом в сторону.

И образовала очертание.

Двери.

Каэрн отступил.

Перед ним находился проход.

Старый.

Скрытый.

Забытый.

Он был настолько древним, что его камень отличался от камня современного Гхар-Нора.

Каэрн подошёл ближе.

Положил руку.

И почувствовал не просто магию.

Он почувствовал присутствие.

Что-то находилось по ту сторону.

Что-то огромное.

Древнее.

Спящее.

И тогда Каэрн понял:

Глубинное эхо не звало его к свободе.

Оно звало его вниз.

Туда, куда никто не осмеливался идти.

Но Каэрн больше не был один.

Часть 3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.